

Глава 9

Мягкий желтый свет, пробивающийся сквозь белоснежный абажур, растворял в себе густую, тревожную тьму, затаившуюся за окном.

В небольшой комнате Ли Янской и Се Жуйцзэ стояли плечом к плечу, почти полностью перекрыв доступ к кровати. Хотя они и понятия не имели, что именно произошло, их защитные позы помогли напуганной «Маленькой бабочке» немного прийти в себя.

Припомнив слова Ли Янсюя, который только что стучался в дверь, Сюй Юйлянь поджал губы. Он все еще пребывал в растерянности и лишь наивно пробормотал:

— Так у вас сегодня, оказывается, совместное проживание?

Се Жуйцзэ не ответил. Повернувшись, он поднес к губам юноши стакан с теплой водой:

— Сначала попей.

Эмоции Сюй Юйляня утихали так же быстро, как и вспыхивали. Потерев лицо и вспомнив о своей недавней слабости, он не решился отказать и, слегка приподняв голову, коснулся краями стакана губ.

Пухлые губы, прижатые к стеклу, проступали сквозь него нежно-розовым цветом, напоминающим фруктовое желе. Сквозь подрагивающую воду и легкую дымку пара было видно, как влажный кончик языка робко высунулся и тут же спрятался обратно в нежные глубины рта.

Когда стакан опустел, Се Жуйцзэ внезапно коснулся кончиками пальцев его покрасневшего уголка глаза. Он не убрал руку, а скользнул ниже, бережно стирая сорвавшуюся каплю воды с губ Сюй Юйляня.

— Совместное проживание определила жеребьевка, — негромко произнес он.

— А?

— Я не хотел жить с ним в одной комнате.

Юйлянь не понимал, к чему этот разговор. Сегодня он почти не участвовал в съемках и не имел права голоса. Он посмотрел на Се Жуйцзэ своим заплаканным, распухшим личиком и лишь глухо угукнул, словно всё еще на что-то обижался.

Оба мужчины заметно занервничали.

— Раз уж учитель Се не ценит условия в гостевой комнате, пусть Ляньлянь лучше живет со мной, — Ли Янсуй даже не пытался скрыть свое намерение «перехватить» участника, не заботясь о манерах. — Он боится темноты, так что я смогу присмотреть за ним ночью, если ему понадобится встать. Да и спать ему так будет куда спокойнее.

После вечернего разговора с Сюй Юйлянем Ли Янсуй не собирался упускать такой шанс.

Домик был старым: обычная одноэтажная постройка за бамбуковой изгородью. Бумажное покрытие на оконных рамах вздувалось от ветра, само жильё казалось ветхим и заброшенным. Тесная спальня едва вмещала троих. Конечно, здесь было лучше, чем в некоторых других хижинах деревни, но всё же не сравнить с условиями, которые достались Се Жуйцзэ.

Казалось бы, ни один гость не захочет тесниться в такой дыре. Однако, глядя на хозяина комнаты, который сидел на кровати, всё еще не до конца понимая ситуацию, логика менялась.

Такой чистый и прекрасный юноша всегда будет окружен толпой поклонников. И ради того, чтобы он просто взглянул на тебя, любой охотно променяет роскошь на лачугу или отдаст всё свое состояние. Даже Ли Янсуй, считавший себя равнодушным к чувствам, ловил себя на подобных мыслях, что уж говорить о таком юнце, как Се Жуйцзэ.

Ли Янсуй считал, что Се Жуйцзэ слишком много на себя берет.

— С каких это пор учитель Ли подрабатывает постановщиком съемок? — Се Жуйцзэ поставил стакан, его лицо выражало нескрываемое раздражение. — Мой оператор не нуждается в твоей опеке. Тем более, я пришел сюда именно для того, чтобы остаться с ним.

Он многозначительно добавил:

— Ляньлянь сам меня об этом попросил.

Ли Янсуй окинул его серьезным взглядом:

— Ты распустил руки?

Понимая, что слезы на лице Юйляня видны невооруженным глазом, и помня, как Се Жуйцзэ едва не набросился на оператора, Ли Янсуй не поверил ни единому слову. Он нахмурился и достал телефон, готовый в любой момент вызвать режиссера:

— Ты заставил Ляньляня согласиться? Я так и знал: тот, кто кидается на съемочную группу — человек ненадежный.

Се Жуйцзэ, не успевший вставить и слова, опешил:

— Ты что, больной?

Среди их перепалки Сюй Юйлянь медленно моргнул. Укутавшись в ярко-желтое одеяло, он выглядел измотанным; голос его, севший после слез, звучал совсем мягко:

— Вы оба хотите спать со мной? Но у меня всего одна кровать, мы втроем не поместимся.

Теперь, когда они устроили этот шум, страх немного отступил. Юйлянь вспомнил то существо, которое встретил у реки. Кем бы оно ни было, оно не причинило ему вреда — просто обняло, пару раз коснулось и сказала что-то странное. А когда он попросил не есть его, оно и вовсе его отпустило.

В такой ситуации... Юйляню вовсе не обязательно было требовать, чтобы кто-то постоянно находился рядом.

«Система, кого я встретил сегодня?» — мысленно позвал он.

Система, наблюдавшая за всем происходящим и понимающая, что юноша столкнулся с чем-то запредельным, ответила после недолгого молчания:

«Это был не человек».

Юйлянь не слишком удивился. Судя по повадкам, то существо походило на человека меньше, чем он сам. Его когти были острыми, способными в любой момент вспороть живот, а кожа — ледяной.

Он спросил:

«Значит, призрак?»

«Тоже нет».

Пока он общался с Системой, он вдруг заметил, что Се Жуйцзэ и Ли Янсуй пристально на него смотрят. Неужели он ведет себя странно и они что-то заподозрили? Не имевший опыта, «Маленькая бабочка» испугался. Он торопливо захлопал ресницами и принялся объяснять:

— Я имел в виду, что уже поздно, и вам пора...

— Я могу поспать на полу, — в один голос перебили они его.

***

Се Жуйцэ пробрался на кровать уже глубокой ночью.

Действовал он уверенно и ловко: откинул край одеяла и притянул юношу в свои объятия, словно делал это сотни раз. Когда сонный Юйлянь недоуменно поднял на него лицо, Се Жуйцэ склонился ближе.

— Ляньлянь...

— А? — Юйлянь не сразу сообразил, что происходит, и ответил таким же шепотом. — Что такое?

В темноте послышался тихий смешок:

— Ты не спишь? Ждал меня?

Если бы Се Жуйцэ не начал ворочаться, Юйлянь бы сейчас крепко спал. Не обладая вспыльчивым характером, он лишь покачал головой:

— Спал, но теперь проснулся.

— Ляньлянь, теперь ты можешь мне рассказать, что случилось? — тон Се Жуйцэ внезапно стал серьезным. — Тебе всё еще страшно?

Сюй Юйлянь ответил не сразу.

Вспомнив предупреждения Се Жуйцэ, он подумал: может, тот знает, кто это был? А Юй Цичу? Он ведь тоже говорил нечто подобное. Неужели все всё знают, кроме него одного? Система сказала, что это не человек и не призрак, но что же это тогда за существо?

Юйлянь окончательно запутался.

— Мне очень понравились те ландыши в твоей комнате, — начал он издали. — И я решил поискать их на цветочном поле после работы... Но по дороге случилось нечто очень странное. Возле реки я встретил человека. Я не знаю, откуда он взялся, он будто возник из ниоткуда и заговорил со мной.

— Тебя обидели? Ты не ранен? — Се Жуйцэ мгновенно напрягся и хотел включить свет, чтобы осмотреть его.

— Нет, не обидели, просто... — Юйлянь замялся и смущенно поправился: — Он просто спросил, совершеннолетний ли я.

Рука Се Жуйцзэ, обнимавшая его, на мгновение сжалась чуть сильнее. Юйлянь почувствовал это лишь спустя пару секунд.

Се Жуйцзэ нахмурился, явно не собираясь оставлять это просто так.

— Ты разглядел его лицо? Это кто-то из съемочной группы или из местных? Не бойся, скажи мне.

В тот момент Юйлянь боялся даже шевельнуться, не то что смотреть. Кроме странных прикосновений, он запомнил только необычный голос. Он покачал головой, не желая признаваться в трусости:

— Нет, не видел... Было слишком темно, совсем ничего не разобрать.

Услышав столь туманное описание, Се Жуйцзэ вздохнул. Он не собирался спускать это дело на тормозах; независимо от того, что именно произошло, он не мог позволить, чтобы Юйляня обижали. Подумав, что нужно будет найти время и заглянуть в операторскую — вдруг какая-то камера засняла случившееся, — он почувствовал, как юноша завозился, и успокаивающе погладил его по затылку.

— Главное, что ты цел. Не бойся, отдыхай.

Больше Се Жуйцзэ ничего не говорил, словно приходил только ради этого признания.

Юйлянь и так не успел выспаться, поэтому, прижавшись к теплой груди мужчины, быстро начал проваливаться в дрему. В тот момент, когда его мысли окончательно спутались, экран телефона на тумбочке вспыхнул от уведомлений.

Прищурившись, он разблокировал устройство и увидел, что сообщения пришли еще полчаса назад. Вэнь Сюци, как обычно, завалил его текстом, но последнее сообщение было не о компромате на Се Жуйцзэ:

«Спишь? Пришли селфи, я должен проверить, чем ты там занят».

Юйлянь зевнул и набрал ответ:

«Собираюсь спать. Сейчас неудобно фотографироваться, Се Жуйцзэ лежит рядом со мной. Прости».

Вэнь Сюци: «?»»

«???»»

***

В комнатах участников камер не было, поэтому самым интригующим материалом до этого момента оставались лишь записи того, как гости покидали зал. Съёмочной группе позарез нужны были новые кадры, и едва рассвело, они с камерами наперевес бросились к местам ночевки.

Первым пунктом была комната Вэнь Сюци (Синий-2) и Цзе Цзинляня (Красный-2).

Поднявшись туда, они обнаружили, что Вэнь Сюци исчез еще в пять утра, а Цзе Цзинлянь находился в глубокой игровой коме после бессонной ночи.

Не солоно хлебавши, группа двинулась ко второй паре. Там ситуация была еще хуже: в комнате не было ни души, даже багаж стоял нетронутым.

«Где носят этих звезд среди ночи в такой глуши?» — недоумевали телевизионщики.

Обойдя все старые домики и не найдя никого, они в отчаянии направились к жилой зоне персонала, надеясь узнать хоть что-то у сопровождающих операторов.

— Учитель Сюй, вы здесь?

Сотрудник осторожно постучал в дверь, и спустя секунду внутри раздался тяжелый грохот. Решив, что кто-то упал, парень испугался — все знали, что Сюй Юйлянь племянник режиссера, и за любое происшествие с ним по головке не погладят.

Он тут же распахнул дверь:

— Учитель Сюй, вы в порядке?!

Воздух в комнате словно застыл. Наступила долгая, звенящая тишина. Оператор, который поначалу не целился в комнату, услышав крик коллеги, мгновенно развернул камеру — и этот кадр обещал стать сенсацией.

В комнате обнаружили все пропавшие гости: двое из Синей команды и один из Красной.

Ли Янсуй (Красный-1) стоял на коленях у двери, сжимая в руках пару бледно-желтых тапочек.

Заметив камеру, он проявил недюжинный профессионализм и выдавил вежливую улыбку. Се Жуйцэ (Синий-1) как раз выходил из ванной; лицо его было мокрым, а взгляд — мрачным. Вэнь Сюци (Синий-2) до этого момента лежал прямо на полу, а теперь в панике пытался подняться. Впрочем, пугала его не камера, а необходимость помочь упавшему на него юноше.

В центре всеобщего внимания оказался заспанный юноша в светло-желтой пижаме с принтом. Он сидел на полу, растрепанный и совершенно беспомощный — тот самый грохот был вызван тем, что он случайно наступил на Вэнь Сюци и не удержал равновесия.

В этот раз на нем не было маски, и изысканное, невероятно красивое лицо было полностью открыто объективу. Длинные ресницы дрогнули, на нежной щеке алел след от подушки. Юноша хлопал глазами, а широкий ворот пижамы слегка сполз, обнажая сияющее белизной плечо.

Не успев сообразить, что происходит, он послушно пробормотал, глядя на людей в дверях:

— С добрым утром...

Не успел он договорить, как Се Жуйцэ подхватил его и перенес обратно на кровать. Остальные двое, совершенно не обращая внимания на камеру, продолжили свои дела: Ли Янсуй бережно обувал его в тапочки, а Вэнь Сюци принялся поправлять одеяло.

В это время чат прямой трансляции, о котором все забыли, буквально взорвался.

<http://bllate.org/book/16122/1582506>